ВТОРАЯ КАРЬЕРА АНДРЕЯ АРЯМНОВА

С ЛУЧШИМ СПОРТСМЕНОМ БЕЛАРУСИ 2019 ГОДА АНДРЕЕМ АРЯМНОВЫМ МЫ ДОГОВОРИЛИСЬ ВСТРЕТИТЬСЯ В СТАЙКАХ. ТЯЖЕЛОАТЛЕТ НАХОДИЛСЯ ТАМ НА СБОРАХ И НАБИРАЛ ФОРМУ ПЕРЕД СЕЗОНОМ. ВРЕМЯ НАШЕЙ ВСТРЕЧИ ВЫПАДАЛО НА ВЕЧЕР, А РАЗГОВОР ДОЛЖЕН БЫЛ ПРОДЛИТЬСЯ НЕ БОЛЕЕ ПОЛУЧАСА. ПОСЛЕ ОБЩЕНИЯ СПОРТСМЕНУ НУЖНО БЫЛО ПОСПЕТЬ К УЖИНУ. В ИТОГЕ ВСЕ ПОШЛО НЕ ПО ПЛАНУ: БЕСЕДА ДЛИЛАСЬ В ДВА РАЗА ДОЛЬШЕ, ЧЕМ ПЛАНИРОВАЛОСЬ, А НАЧАЛАСЬ СОВСЕМ НЕОЖИДАННО — С СОВМЕСТНОГО УЖИНА С ОЛИМПИЙСКИМ ЧЕМПИОНОМ.

ЕСЛИ ЖУРНАЛИСТ НЕ В ТЕМЕ, ТО И РАЗГОВАРИВАТЬ НЕИНТЕРЕСНО

Наша с Андреем Арямновым встреча не вписалась в заранее оговоренные временные рамки и пошла по спонтанному плану.

Пойдемте подкрепимся, ужин пропускать нельзя, **— предлагает олимпийский чемпион, глядя на часы.** — Это займет всего 10 минут. А потом в спокойной обстановке поговорим. До приема пищи все равно побеседовать уже не успеем.

Соглашаюсь на предложение Андрея и следую за ним. Штангист приглашает сесть за стол и делит свою порцию на двоих. Спрашиваю, всех ли журналистов он приглашает с ним поужинать.

Обо мне много всего написано в интернете, **— отвечает Андрей.** — Многое из этого не соответствует действительности. Те, кто знаком со мной лично, знают, что я настроен доброжелательно. А спорткомплекс «Стайки» для меня дом родной. Мы здесь все как одна семья.

Мы вдвоем уминаем порцию тяжелоатлета, и Андрей продолжает разговор:

Организм спортсмена — это машина, а пища — топливо. Чтобы машина ехала, ее нужно подпитывать.

После сытного ужина начинаем более предметный диалог. Андрей Арямнов из тех спортсменов, которые, кажется, рассказали о себе все, что можно. Его интервью с эпатажными заявлениями расходятся на цитаты, а журналисты знают: нужно нешаблонное мнение по какому-нибудь вопросу — звони Арямнову. Интересно, чем чаще всего интересовались у атлета сотрудники СМИ? С этого вопроса и начинаем.

Журналисты чаще всего спрашивают у меня, что дальше, какие мои планы, **— припоминает Андрей.** — А вот если оценивать, что обо мне пишут, то чаще всего вспоминают период, когда я водил машину в нетрезвом состоянии. Нередко ко мне приезжают журналисты, которые вообще не подготовлены и не знают, что такое тяжелая атлетика. Задают мне глупые вопросы. Но ведь есть разница, задаешь ты вопросы прохожим на улице или профессионалу и специалисту в своей сфере. Мне не очень интересно разговаривать с неподготовленным журналистом. Мне любопытен профессионал. Я хочу, чтобы в Беларуси профессионализм повышался во всех сферах.

За свою карьеру я дал много разных интервью. Все они похожи друг на друга. Могу сказать, что не обделен вниманием: мне хватает эфирного времени. Единственный минус в том, что чаще всего на фотографиях и видео тяжелоатлеты постоянно мелькают с маленькими штангами или во время разминки. А ведь тяжелая атлетика — это борьба с тяжестями на грани человеческих возможностей. У людей может сложиться неправильное впечатление о нашем виде. Мы ведь не просто качки.

У меня был период, когда я закончил со спортом и меня все похоронили. Я перестал быть интересным. Журналисты мне звонили лишь изредка, когда проводили опрос на ту или иную тему. Ведь я и тогда оставался достаточно известным в Беларуси человеком. Сейчас мной снова интересуются, потому что вернулся в спорт. Не отказываю в интервью, потому что это часть профессионального спорта. Это часть моей работы. Отработать на тренировке, а потом через журналистов рассказать людям о своих действиях. Если за меня переживают и болеют, то я должен делиться тем, как у меня обстоят дела. Пусть люди не волнуются. Если я выступаю за страну, то не должен скрывать, как готовлюсь, чем занимаюсь, как питаюсь и так далее.

После окончания чемпионата мира у меня был отпуск. Я решил сделать паузу и с выпуском роликов на своем YouTube-канале. Восстанавливался, отдыхал, в том числе и морально. Блог — это творчество, которым я занимаюсь в удовольствие. А если ты себя заставляешь, то это уже никакое не творчество. У меня никогда не было цели каждую неделю «пилить» новый ролик без вдохновения и энергетики.

НЕ ОТКАЗЫВАЮ В ИНТЕРВЬЮ, ПОТОМУ ЧТО ЭТО ЧАСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА. ЭТО ЧАСТЬ МОЕЙ РАБОТЫ

Я провожу онлайн–тренировки. Многие люди обращаются ко мне с вопросами по тяжелой атлетике. Как тренироваться, как лечиться от травм, как построить свои тренировки. Я помогаю людям подсказками и советами. Все–таки тяжелая атлетика — такой вид спорта, занятия которым влекут за собой нагрузки и перенагрузки. Стараюсь учить спортсменов получать удовольствие от спорта, а не заниматься постоянным лечением болячек. Каждая тренировка проходит индивидуально — я не стремлюсь к управлению толпой. Кто хочет получить знания, тот их получает.

Я открытый человек. За годы карьеры дал столько автографов и сделал столько фото с болельщиками, что, кажется, уже разгрузил себя в этих делах на несколько лет вперед. Сейчас даже более профессионально подхожу к взаимодействию с болельщиками. Сразу вижу, кому действительно нужен этот автограф или фото, а для кого это лишний пост в инстаграме.

ВОР ДОЛЖЕН СИДЕТЬ В ТЮРЬМЕ

Я был очень рад, когда узнал, что создали петицию с предложением назвать моим именем улицу в Борисове. Белорусам стоит ценить своих знаменитых земляков. В Борисове хватает людей, которых давно нужно было удостоить монументами или мемориальными табличками. И в стране у нас тоже много тех, кого знают и ценят во всем мире. Если мы будем их помнить и ценить, то это пойдет только на пользу обществу. Остальные будут стремиться стать лучше и профессиональнее. Люди начнут понимать, что счастье не в деньгах, а в чести. О Беларуси в мире знают не только из–за картошки. У нас есть писатели, знаменитые по всей планете. Но в Беларуси им не ставят памятников. Почему?

Мне постоянно советуют, чтобы я не говорил того, этого, где–то промолчал. Но не считаю, что должен молчать. Вор должен сидеть в тюрьме. Если вор ворует, а бездельник бездействует, то я имею право об этом сказать. Я идеалист и хочу, чтобы в моей стране было все хорошо и правильно. Считаю, что на местах много профнепригодных людей. А мне хочется, чтобы моя страна процветала. Я со своей стороны делаю для этого все. И мне не нравится, когда Беларусь сравнивают с самыми отстающими странами и называют не самыми приятными словами. Мне горько такое слышать. Это меня огорчает и злит. Люблю свою страну и людей, которые в ней живут.

ЧТО Я МОГУ ДАТЬ ЭТОМУ МИРУ?

Несколько месяцев назад у меня родился сын. На семейном совете мы решили назвать его Марком. Марк Андреевич Арямнов. К счастью, растет здоровым и крепким парнем. Есть кому продолжать мое дело. Тем более у меня замечательная дочь Дарья. Она уже знает, что она Арямнова, и понимает, что в будущем нужно будет защищать честь этой фамилии и держать марку. Растим достойное поколение белорусов, у которых есть любовь к земле, где они родились.

Дети сами выберут свой путь. Моя позиция такова: каждый человек должен найти себя в жизни и заниматься своим делом. Но если сын или дочь придут ко мне однажды и скажут: «Папа, хочу быть таким или такой, как ты», то я не буду против. Главное — желание. А я всегда помогу и посоветую.

Самое важное — привить ребенку культуру и понимание, что хорошо, а что плохо, что можно, а чего нет. Ребенок — это чистый лист. Если он сделал что–то плохое, то ему нужно объяснить, почему это плохо. Важен контакт и общение с ребенком. Когда есть взаимопонимание, то все вопросы решаются. А я больше всего ценю в людях честность и ум.

ЕСЛИ БЫ Я НЕ ПРОШЕЛ ТОТ ПУТЬ, КОТОРЫЙ ПРЕОДОЛЕЛ, ТО НЕ СТАЛ БЫ ТЕМ, КТО Я СЕЙЧАС. У КАЖДОГО СВОЯ СУДЬБА И СВОИ ЗАДАЧИ

Могу сказать, что с рождением первого и второго ребенка я не изменился вообще. Каким был, таким и остался. Конечно, когда даешь жизнь человеку, то должен осознавать всю ответственность. Я часто вижу людей, у которых что–то не сложилось в жизни, что–то пошло не так. Задача каждого родителя — постараться сделать все, чтобы его ребенок прожил жизнь счастливо и правильно. А для этого ребенка нужно направлять, а где-то и ограждать от ошибок.

Воспитанию нужно уделять много времени. Я уже достаточно взрослый спортсмен. Занимаюсь, тренируюсь, но не забываю обо всем на свете. Сейчас достаточно много времени нахожусь в Стайках, но все равно стараюсь посвящать себя семье. Или они ко мне приезжают, или я могу вырваться в Борисов на выходные.

Бог не дает таких испытаний, которые невозможно преодолеть. Если Бог послал трудности, то нужно уметь их выдержать. Если бы я не прошел тот путь, который преодолел, то не стал бы тем, кто я сейчас. У каждого своя судьба и свои задачи. Мне не хочется, чтобы мой тяжелый путь повторяли мои дети. Правда, сильного металла без хорошей закалки не бывает. Если Бог сталкивает тебя с трудностями, то знает, что ты это выдержишь. И поможет через все пройти.

Я всегда был верующим. Иногда смотришь на то, что происходит, и не можешь не верить в существование высших сил. Бывает такое, что не видишь выхода и не знаешь, что делать дальше. Прочитал молитву — и ответ появился не пойми откуда. И такой ответ, к которому ты сам бы не пришел ни при каком раскладе. Бог помогает, если к нему обращаться.

Он помогает и мне, потому что у меня есть свое предназначение. Я часто задумывался: что я, спортсмен, могу сделать и дать этому миру? А ведь у меня уже достаточный жизненный опыт. Я 22 года в спорте, почти 16 лет из них — в профессиональном. Были и взлеты, и падения, и травмы, и много других неприятностей. И с Божьей помощью я смог найти варианты решения сложных проблем. У меня есть что рассказать людям, что донести.

СТАВИТЬ ТОЧКУ НУЖНО ФЕЕРИЧНО

Был период, когда в меня не просто никто не верил, а я и сам в себя не верил. Хромал во время ходьбы, с трудом держал на ногах свой вес. И в одно мгновенье понимаю, что травмы больше нет. Остается только выбор: ехать дальше или оставаться на месте. Я и поехал и прилично разогнался. Если нога не болит, значит, нужно идти тренироваться. Если тренируешься, то добавляй нагрузку. Если выдерживаешь ее, то возвращайся в спорт и выходи на помост. Я вышел на него и понял, что у меня есть силы, есть запал для международных стартов. Так почему бы не попробовать снова коснуться мировых рекордов? Выступив на чемпионате мира в 2019 году, понял, что у меня еще есть заряд, есть запас. А если подготовиться полноценно, то можно показать многое. Да я и сам не знаю, на что способен.

Представляете, как было обидно, когда я стал инвалидом и закончил со спортом в 2014 году? Такие большие на то время перспективы обернулись разочарованием в жизни. Как обидно, когда ты сидишь на берегу и пытаешься поймать рыбу, уже берешь ее в руки, а потом она выскакивает в воду. Но это далеко не рыба, это — судьба. Та карьера, в которой я был олимпийским чемпионом, давно прошла. Сейчас Бог мне дал шанс сделать вторую карьеру.

И вторая карьера у меня полностью сложилась: снова выигрываю медали чемпионата мира и Европы. Многие спортсмены за целую карьеру завоевывают всего одну медаль. Придет время, и если даст Бог, то напишу мемуары. Если не получится, то ничего страшного. После того как я вышел на помост на чемпионате мира и почувствовал в себе силу, то не пободаться за олимпийское золото было бы глупо. Пока это основная задача моего возвращения.

Я думаю, что окончательный выбор тяжелоатлета, который представит страну на Олимпиаде, состоится перед Играми. Мы приняли решение. Если все спортсмены будут в одинаково хорошей форме, то мы все соберемся и решим, кто именно должен ехать в Токио. Каждый тренер хочет, чтобы именно его спортсмен отправился на Олимпиаду. Если буду чувствовать, что кто–то сильнее меня, то я легко могу отказаться в пользу атлета, который может выступить достойнее.

Хочется, чтобы моя спортивная карьера закончилась на пике и феерично. Есть желание поставить красивую жирную точку или большой восклицательный знак.